IX 1979

8 3 3

ТУ-19-241-77

1

4


студия
ДИАФИЛЬМ



АНТИЧНЫЕ ТЕРРАКОТЫ В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА





Терракота — обожженная глина — использовалась в Древнем мире и для украшения зданий, и для создания монументальных скульптур. Однако особенной прелестью и совершенством отличаются миниатюрные статуэтки из этого благодарного пластического материала, которые впоследствии стали называть кратко — «терракоты». В искусстве лепки статуэток по-своему отражается эволюция скульптуры из мрамора и бронзы.



Мастеров этого искусства древние недаром называли «коропластами» (от греч. — «лепщики девушек»): женщина самый популярный образ в терракотах. В древнейших из них таинственное женское божество предстает в виде воздевшей руки плоской, едва расчлененной фигуры, укутанной в узорчатые ткани.



Всадник на коне—работа беотийского мастера VI в. до н.э. В этой фигурке—лаконизм, согласованность ритма пластических форм и декоративной росписи.



Чета богов подземного мира Гадес и Персефона. Сквозь угловатую скованность просматривается верность движений.



«Голова жрицы»—фрагмент терракотовой статуи с острова Кипра.

Народный юмор оживляет терракоты архаической Греции. Словно веселый бражник, поднимает заздравный кубок бог виноделия Дионис.





Маска Медузы — часть терракотового декора италийского храма VI в. до н. э. Устрашающие изображения должны были оградить святилище от злых сил.



Крышка погребальной урны в виде портрета этруска — свидетельство интереса к индивидуальности человека в коропластике архаической Италии.

Греческие коропласты V в. до н. э. следуют достижениям скульпторов эпохи классики. Отсюда—возвышенный строй и особая, статуарная монументальность образов, серьезность лиц персонажей, строгий ритм складок одежды.



Мастера классического периода (V—IV вв. до н. э.) не знают трудностей в передаче сложнейших движений: вихрящийся танец и элегическое раздумье—все воплощается в адекватные пластические формы.

Временем расцвета античной коропластики стала эпоха эллинизма (конец IV–I вв. до н.э.). Наиболее плодотворными были поиски мастеров Танагры. Подлинные художники, они умели выявить красоту человеческого тела, придать ему тонкую одухотворенность и эмоциональную выразительность. Их терракоты–произведения высокого искусства.

Понятия «танагра», «танагрская статуэтка» вошли в наш язык как синонимы изящества и утонченной красоты. Четким ритмом, ясностью силуэта пленяет фигурка Артемиды.



Мягкая, просветленная человечность отличает образы олимпийских богов. Афродита, держа в руке дар Париса, подносит к лицу зеркало, желая еще раз убедиться в своей красоте.

Мастер покрыл позолотой грудь богини любви, словно пожелав сделать пластически зримым образ поэта Мимнерма: «Без золотой Афродиты какая нам жизнь или радость...».





Будто кокетливая девушка, присела на скалу крылатая богиня Победа с венком для победителя в руке.







Пожалуй, чаще всего в терракотах встречаются изображения богинь земледельческого элевсинского культа — Деметры и Коры.

Юная Кора играет с подругами в мяч. Сценка кажется жанровой, выхваченной мастером из шумной городской жизни.



Кора и ее подруги предаются игре в «энкотиле», где побежденный должен был нести на спине победившего.



Деметра, скорбящая о похищенной Аидом Коре, — один из самых популярных персонажей в терракотах Греции.



Элегической грустью полна композиция, посвященная возвращению Коры к Деметре из мрачного царства Аида.

Коропласты неистощимы в изображениях Эрота, подобных поэтическим эпиграммам.



Шутливой аллегорией силы любви и вина становятся «Захмелевший Эрот» и «Эрот с палицей Геракла».



Статуэтка «Эрот-наездник»
словно вдохновлена стихами:

«Мальчики, красной уздечкой козла зануздав и намордник
На волосатый его рот наложивши, ведут
Около храма игру в состязание конное,—чтобы
Видел сам бог, как они тешатся этой игрой».



Образы Эрота и Психеи—аллегорические изображения любовных мук—взяты из популярного мифа.



Эллинистические коропласты чаще всего изображают Эрота в виде шаловливого мальчугана, забавляющегося в компании подобных ему крылатых малышей.



И в жанровые сценки проникает крылатый божок. «Ткачиха» с Эротом на коленях как бы иллюстрирует песню Сафо:

«Ах, матушка! Станок мне стал постыл, и ткать нет силы.
Мне сердце страсть крушит, чары томят Киприды нежной».

Танагрские статуэтки позволяют нам заглянуть в геникей—женскую половину эллинского дома, всегда строго закрытую для посторонних.



Мы видим юных женщин за туалетом, любующихся собой в зеркало, примеряющих украшения.



Одна танагрянка словно обдумывает любовное послание, которое ей предстоит написать на навощенных табличках диптиха.



Полуденное солнце незримо входит в образный строй поэтической статуэтки «Девушка с гроздью».



Негой и безмятежным покоем дышит поза танцовщицы, только что потрясавшей бубном и кружившейся в танце.



Выходя из дому, танагрянка набрасывает поверх легкого, тонкого хитона плащ из более тяжелой и плотной ткани.



Островерхая шляпка, защищающая от палящего солнца, и веер в форме листа дополняли выходной костюм гречанки.

Движения женщины, словно чувствующей восхищенные взгляды прохожих, при всей их изысканности кажутся размеренными, жесты скромными, лицо — сдержанно-серьезным.





Одна из танагрянок облокотилась на базу древней статуи, стоящей на перекрестке. Все ее тело, вплоть до кончиков пальцев, плотно закутано в плащ.



Вторая, приподняв плащ, намеревается перейти улицу. Стыдливо опущенные глаза девушки не могут скрыть, как ей приятно всеобщее внимание. Восхищение едва расцветшей женской красотой роднит эти статуэтки с современной им эпиграммой:



«Сами Эроты в тот миг любовались Иренион нежной,
Как из палат золотых Пафии вышла она,
Точно из мрамора вся и богине подобна румянцем,
Вся, от волос до стопы, полная девичьих чар.
И поглядев на нее, с тетивы своих луков блестящих
Много Эроты тогда бросили в юношей стрел».



Задорно подбоченясь и сияя лучезарной улыбкой, проходит юная продавщица роз. «Я радость люблю и негу, юность люблю и солнце; жребий мой—быть в солнечный свет и красоту влюбленной!» — это лирическое кредо Сафо сродни безымянному коропласту из Танагры.

Лишь изредка у танагрских мастеров встречаются изображения мужчин.

Уличные актеры изображают спутников Диониса: один, в маске Силена, уселся на мех с вином; другой, воздев руки, произносит патетический монолог.

Посвящением богам были так называемые вотивные головы, характерные для эллинистической коропластики Италии. Мастерам, создавшим эти идеальные портреты, образцами служили скульптуры Праксителя, Скопаса и Лисиппа.

Италийские вотивные маски этого времени отличает интерес к гротеску, к смешному преувеличению неправильностей лица или этнических особенностей.



Терракотовые рельефы иногда образовывали целые фризы с единым сюжетом. В эпоху Августа (I в. до н.э.—I в.) в Италии популярны были подвиги легендарных Геракла и Тезея.



Такие же циклы рельефов, связанных сюжетом, украшали деревянные саркофаги в Пантикапее первых веков н.э. «Гибель Ниобид» восходит к классическому образцу.

В статуэтках пантикапейских мастеров долго живут традиции эллинистической коропластики.

«Сидящая Афродита» (I в).



Вид римских легионеров, дошедших до окраин античного мира, вдохновил автора статуэтки воина из Ольвии (I—II вв.).



Экспрессивность художественного языка греко-варварской периферии придала особую выразительность терракотовой голове «варвара» из Херсонеса (II в.).



Примитивные и предельно упрощенные по форме изделия местных мастеров становятся в последние столетия античного мира более естественными и правдивыми.

Пастух с быком (III в).







Античные терракоты, эти хрупкие изделия из глины, донесли до нас многое из того, что без них в культуре Древнего мира осталось бы неизвестным. Народные культы, театр, повседневная жизнь, предстающие в образах, одухотворенных верой в совершенство Человека, открывают нам еще одну страницу высокого гуманистического искусства классической древности.



КОНЕЦ

Автор
кандидат искусствоведения
О. НЕВЕРОВ

Художник-оформитель
И. БУЛАТОВА

Редактор
М. МИНЦ

Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1977 г.

Д-083-77 Т01721

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20

